

С. А. Лазарев

К вопросу об атрибуции предметов военно-морского костюма с 1917 по 1921 г.

На территории бывшей Российской империи, экономически ослабленной событиями Первой мировой войны, а политически – событиями февраля–октября 1917 г., форма одежды и знаки различия в армии и на флоте представляли невероятное смешение обмундирования, знаков различия и отличия, нашивок и оружия трех политических эпох: императорской России, России Временного правительства и Советской республики. Разобраться во всей этой «неразберихе» с военной формой (в т. ч. военно-морской) достаточно

Весной 1917 г. на флоте было отмечено ношение погон, взамен которых ввели нарукавные знаки различия, а также новые образцы фуражек и кокард. Одновременно отменялись вензелевые изображения царствующих особ на оружии, наградных знаках и т. д.

На *рис. 1* это хорошо просматривается: третий слева стоит контр-адмирал в форме, принятой в период Временного правительства, а стоящие рядом с ним нижние чины – без знаков различия; на бескозырках у одних имеются кокарды

Рис. 1. Морская коллегия в Адмиралтействе в Петрограде. Январь 1918 г. (ВИМАИВВС. 2-й ист. ф., №7/1845-53)

сложно. Особенно, если приходится проводить атрибуцию (музейную экспертизу) вещественного, письменного или иконографического материала этого периода. В то время не существовало единых регламентирующих документов (в современном понимании) по правилам ношения военно-морской формы и знаков различия. Если говорить более точно, то сама форма одежды на флоте осталась без изменений¹, а вот знаки различия, равно как и знаки отличия, изменялись в соответствии с различными приказами, например, Временного правительства².

императорской России, у других кокарды сняты. В этом отношении показателен приказ начальника дивизии подводных лодок Балтийского моря № 1208 от 12 октября 1917 г.: «За последнее время на улицах и других публичных местах наблюдается среди чинов флота полнейший маскарад с произвольным ношением формы, нередко достигающий до фантастических одеяний, в которой иногда трудно определить, матрос ли или полуштатский, или полусолдат.

В довершение подобного рода возмутительного явления многие матросы но-

С. А. Лазарев

сят на фуражках ленточки с неприсвоенным им названием корабля или части, что дает возможность бессознательным лицам, прикрываясь чужими названиями, бросать тень на другие корабли и части.

Принимая во внимание совершенную недопустимость искажения установленной формы, для чинов военного флота, так как оно может в глазах населения истолковываться как признак дезорганизации во флоте, Центральный Комитет Всероссийского военного флота предлагает всем флотским организациям и Комитетам положить предел в дальнейшем маскараде и немедленно следить за тем, чтобы все чины флота придерживались приказов Морского министра за № 125, 141, 142, 150, 151 и 180»³.

Одним из первых документов новой, советской власти был опубликованный в декабре 1917 г. приказ по Петроградскому военному округу «Об отмене чинов и

ского платья и во время служебных занятиях в Управлениях»⁵. Другим документом, который регламентировал форму одежды и знаки различия, стал приказ Народного комиссариата по морским делам № 11 от 8 января 1918 г. «О демократизации флота»⁶. В соответствии с этим приказом, «существовавшие до сих пор названия чинов, подчеркивающие кастовые различия, упраздняются, и все военнослужащие флота именовются „Моряк военного флота Российской Республики“⁷. Звания с этого времени «определялись по специальности и должностям – командир, артиллерист, ревизор, механик и т. д.»⁸. Тем же приказом были отменены «все титулования», а лица, занимающие командные посты, должны были именоваться по должности, например, «Гражданин командир», «Гражданин механик»⁹. О новой форме одежды и знаков различия говорилось следующее: «Новая форма одежды

Рис. 2. Группа моряков линейного корабля «Гангут» (до 1917 г.)
(Из частной коллекции).

отличий»: «С 3 декабря текущего года все чины и звания упраздняются, сохраняется звание лишь по занимаемой должности. Наружные знаки отличия (нашивки, погоны, ордена, медали, кресты) упраздняются для всех военнослужащих без исключения»⁴. В приказе № 676 от 27 ноября 1917 г. по Главному гидрографическому управлению было объявлено, что «лицам, служащим в Учреждениях Морского Министерства разрешается ношение штат-

для всех военнослужащих моряков должна была быть выработана особой специальной комиссией. Примечание: при этом до выработки новой формы одежды разрешается донашивание старой формы»¹⁰. (См. рис. 2).

Вне службы всем военнослужащим флота было разрешено ношение гражданского платья: «Всем военнослужащим во флоте предоставляется право ношения гражданского платья вне службы»¹¹.

К вопросу об атрибуции предметов военно-морского костюма с 1917 по 1921 г.

Кроме того, в приказе по флоту и морведу* № 13 от 3 января 1918 г. было опубликовано постановление Законодательного совета Морского ведомства от 28 декабря 1917 г.: «Предоставить комитетам судов и береговых команд расходы на заготовление для команд ленточек, а также на шитье сапог (при выдаче сапожного товара) в 1918 году производить по действительной стоимости. <...> По вопросу о галунах, тесьме и прочих отличиях Совет признал, в связи с упразднением всяких знаков отличия по чинам и впредь до определения видов отличий по занимаемым должностям и специальностям, расходы на эти предметы не производить»¹².

В январе 1918 г. в соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров «Об организации социалистического рабоче-крестьянского флота» было принято «Положение о службе военных моряков в социалистическом рабоче-крестьянском красном флоте»¹³. В нем говорилось, что вещевое довольствие предусматривается для всех служащих флота одинаковым, независимо от занимаемой должности. Ниже приведен список на некоторые предметы обмундирования и их стоимость в 1918 г.:

- «Брюки суконные – 50 руб.;
- брюки полотняные – 5 руб.;
- фуражка с кокардой и козырьком – 7 руб.;
- фуражка без козырька (бескозырка) – 7 руб.;
- чехол на фуражку – 50 коп.;
- галстук – 75 коп.;
- рубашка нательная – 6 руб.;
- рубашка полотняная с синим кумачевым¹⁴ воротником и обшлагами – 5 руб.;
- рабочее платье из парусины – 12 руб.;
- рабочее платье из синей нанки¹⁵ – 15 руб.;
- рубашка синяя фланелевая – 25 руб.;
- ...шинель – 40 руб.;
- пальто – 60 руб.;
- наушники – 1 руб.;
- башлык – 6 руб.;
- перчатки вязанные, шерстяные – 5 руб.;
- фуфайка – 18 руб.;
- ...штиблеты – 24 руб.»¹⁶

Этот перечень интересен в первую очередь тем, что дает представление о предметах вещевого снабжения, которые реально могли носить военные моряки в 1918 г.

Интересен и приказ по Управлению охраны Петроградского округа путей сообщения № 46 от 28 августа 1918 г.: «Объявляю для сведения и неуклонного исполнения приказ по г. Петрограду № 3 Коллегии Главной Петроградской комендатуры Красной Армии: „Прежняя армия уже давно демобилизована и даже ликвидационные комиссии военных частей закончили работы, но до сих пор в Петрограде замечается масса бывших офицерских чинов прежней армии, носящих ордена, шпоры, кокарды и прочие воинские отличия.

Во избежание злоупотреблений и недоразумений, предписываем всем чинам демобилизованной армии немедленно снять ордена, аксельбанты, кокарды, шпоры, петлицы и пуговицы с государственным гербом.

По истечении трехдневного срока, неисполнение сего приказа будет беспощадно караться заключением на гауптвахту и преданием суду»¹⁷.

Приказом народного комиссара по военным делам № 594 от 29 июля 1918 г. был введен значок-кокарда «Красная звезда»¹⁸. Первоначально звезда носилась на головном уборе, а также в виде нагрудного знака на кителе или рубашке. Особо отмечалось, что «гражданам, не состоящим на военной службе, ношение красной звезды не разрешается»¹⁹. Однако на флоте этот знак был установлен для ношения лишь 18 ноября 1918 г. в соответствии с приказом по Флоту и Морскому ведомству № 773: «Председатель Военно-Революционного Совета Республики т. Троцкий издал следующий приказ: „Ввиду того, что матросской одеждой прикрываются нередко развращенные элементы, вплоть до контрреволюционных бунтовщиков, приказываю распространить на военных моряков кокарду «Красная звезда с плугом и молотом». Отныне ношение ее бывшим матросам, не входящим в состав советских вооруженных сил, строжайше воспрещается; отныне революционный знак – Красная звезда является внешним выражением единства Красного Флота и Красной Армии»²⁰.

Интересны приказы, которые были направлены на «борьбу» с символикой «старого мира». Так, в приказе по Полку революционной охраны Петрограда № 192 от 9 ноября 1918 г. говорилось: «Необхо-

* Морскому ведомству.

С. А. Лазарев

димо во всех частях Красной Армии и Красного флота принять меры, чтобы к дням праздников были совершенно убраны из обращения пуговицы с орлами и другими царскими символами.

Кому невозможно будет заменить таковые новыми пуговицами, то необходимо их обтупить.

...совершенно убрать из всех воинских частей всякие отличия старой службы, как-то: ордена, ленты и т. п. И, в особенности георгиевские ленточки, которые в настоящее время очень многие носят, несмотря на то, что желто-черный цвет является символом монархии...

Посему приказываю всем чинам полка снять петлицы..., ордена, ленточки, георгиевские кресты и полковые знаки»²¹. В другом документе говорилось: «На основании постановления Президиума военной секции Петроградского Совета всем красноармейцам, морякам и командному составу немедленно снять все знаки отличия старой армии, спороть георгиевские ленты, пуговицы с орлами зашить. За неисполнение настоящего приказа виновные будут привлекаться к ответственности...»²²

С 1919 г. начинает чувствоваться нехватка запасов обмундирования старого образца, а, главное, к этому времени уже были истощены старые запасы сырья для пошива обмундирования. В первую очередь это касалось изготовления рабочего платья. Так, в журнале Морского отдела Революционного Военного Совета Республики (РВСР) № 21 от 29 марта 1919 г. имеется протокол доклада «О покупке на складах Центротекстиля материалов, могущих быть употребленными взамен синей нанки и фасонэ²³, для шитья рабочего платья (из синей нанки) для машинной команды»²⁴. В результате этого доклада, Гламорхоз²⁵ «получило от Центротекстиля разрешение на отборку со складов последнего до 50 000 аршин синей нанки и до 6000 аршин фасонэ (подкладки под вышешозначенное платье)»²⁶.

После осмотра складов было принято решение использовать следующие материалы, по своему качеству близко подходящие к указанным тканям:

– взамен синей нанки – бязь синюю, бязь кубовую, бязь крашеную (черного цвета);

– взамен фасонэ – подкладочный холст цвета хаки, рипс²⁷ военный № 1, палаточное полотно цвета хаки, малескин²⁸ того же цвета²⁹.

В приказе Гламорхоза № 7539 от 11 июня 1919 г. говорилось: «Истощение запасов обмундирования и неудовлетворительное поступление новых изделий требует особенно тщательного учета и соответствующего действительным нуждам распределения наличия, что достигается централизацией всего дела, о чем Гламорхозу предлагается озаботиться проведением необходимых постановлений»³⁰.

В соответствии с этими указаниями была определена очередность снабжения вещевым имуществом военнослужащих флота: «а) в первую очередь... снабжаются военные моряки судовых команд Балтфлота;

б) остаток обмундирования, по удовлетворению судовых команд флота, отпускать командам военно-морских флотилий;

в) обмундирование, которое останется по удовлетворении моряков Балтфлота и флотилий, должно быть, по возможности, теперь же прислано в Москву для образования там запаса, из которого НК по МД (Народный комиссариат по морским делам. – С. Л.) сможет обмундировывать команды моряков вновь формируемых флотилий;

г) береговые команды подлежат удовлетворению лишь после образования некоторого запаса обмундирования, потребного для судовых команд флота и флотилий»³¹.

Если Революционный военный совет флота или флотилии принимал решение о срочном снабжении береговых команд, то вместо готового обмундирования допускалась выдача необходимого количества материала для его пошива. Для воплощения в жизнь этих решений было издано несколько приказов, которые регламентировали выдачу обмундирования той или иной категории военнослужащих флота. Так, в приказе управляющего делами НК по МД № 494 от 11 августа 1919 г. оговаривался порядок снабжения военных флотилий предметами обмундирования с одобрения Командующего морскими силами Республики (Коморси): «Каждый военный моряк, находящийся на службе во

К вопросу об атрибуции предметов военно-морского костюма с 1917 по 1921 г.

флотилии обязан получать необходимое ему обмундирование на месте службы»³².

В соответствии с приказом управляющего Морским комитетом (Упморком) № 612 от 30 сентября 1919 г. были введены «обмундировочные карточки для военнослужащих флота четырех категорий:

- а) для военморов³³ командного состава;
- б) для военморов не командного состава;
- в) для служащих центральных учреждений;
- г) для служащих местных учреждений»³⁴.

Обмундировочная карточка служила документом, без которого на руки не выдавалось ни одного предмета обмундирования. В соответствии с этими карточками могли быть выданы следующие предметы обмундирования: «бушлат (на два года); фланелевая рубашка; форменная рубашка; рабочее платье; фуражка с лентой; ботинки; сапоги; поясной ремень; брючный ремень; рубашка тельная; брюки суконные; шинель (на два года); наушники; одна пара подметок и каблучный³⁵ набор»³⁶.

В 1920 г. недостаток старых запасов обмундирования и сырья для его изготовления стали ощущаться еще острее, и это вызвало появление дополнительных нормативных и законодательных документов различного уровня.

Так приказ управляющего делами НК по МД № 61 от 30 января 1920 г. утверждал «Временные Правила о вещевом довольствии морских команд судов флота и флотилий вещами обмундирования»³⁷. В этом же приказе командующим флотилий предоставлялось право (в исключительных случаях, и сообразуясь с местными условиями) вносить изменения в эти «Правила», но с обязательным объявлением в приказе по флотилии. Говорилось также и о том, что женщины, занимающие штатные должности военных моряков, получают не готовое обмундирование, а ежемесячную денежную компенсацию, «размер которой определялся из расчета по средней стоимости обмундирования на данный год»³⁸.

Помимо такой четкой регламентации, были изданы приказы, которые вводили некоторые ограничения и запрещения на ношение морской формы. Так в приказе РВСР № 745 от 6 мая 1920 г. отмечалось: «Всем гражданам и бывшим военным морякам, не состоящим ныне на службе в частях флота, флотилий и учреждениях НК по МД, воспрещается ношение морской

формы или ее принадлежностей, как-то: головных уборов, лент, форменок и прочих отличительных знаков морской формы. <...>

Виновные в нарушении сего приказа будут привлекаться к ответственности по всей строгости законов революционного времени»³⁹.

В приказе Коморси Республики № 513 от 16 сентября 1920 г. указывалось: «Ввиду крайне тяжелого положения с обмундированием флотского образца, за неимением достаточного количества материалов, установленных цветов для такового в Республике, временно разрешается удовлетворять все береговые части флотов и флотилий обмундированием красноармейского образца (курсив мой. – С. Л.), руководствуясь табелью вещей, при сем объявляемой. При переводе военмор из береговых частей на корабли или обратно, предлагается отбирать обмундирование того или другого образца... и выдавать военморам обмундирование того образца, в какое одета та часть, куда военмор переводится.

В случае невозможности достаточной замены обмундирования одного образца другим, предоставить комфлотам⁴⁰ разрешать донашивать ранее выданное обмундирование до окончательного срока»⁴¹.

Ниже приводится список вещей армейского обмундирования, которое выдавалось военным морякам на год: «шинель; гимнастерка суконная; гимнастерка летняя; брюки суконные; брюки летние; обувь (при выступлении морской части на фронт, вместо высоких сапог могли выдаваться обмотки); фуфайка; ремень поясной; ремень брючный; фуражка с кокардой; перчатки; башлык; наушники; рабочее платье»⁴².

В приказе Коморси Республики № 625 от 29 октября 1920 г. уже конкретно говорилось о том, кому выдавать флотскую форму, и указывалось в связи с чем: «В связи с критическим (курсив мой. – С. Л.) положением в предметах флотского обмундирования приказываю выдавать таковое только чисто морским частям и в первую очередь командам, плавающим судам действующего флота и флотилий, и во вторую очередь, действительным военморам, состоящим на службе в Морских Штабах, Службы Связи, Управле-

К вопросу об атрибуции предметов военно-морского костюма с 1917 по 1921 г.

ря 1920 г. поступить 95 500 пар высоких сапог, но не было получено ни одной пары⁵⁰.

Характерным примером тяжелого положения со снабжением флота обувью служит выписка из журнала Совещания представителей Моркома⁵¹ под председательством Наштамора⁵² В. С. Радзиевского от 17 сентября 1920 г.: «Несмотря на катастрофическое состояние в смысле заготовок на местах, Гламорхоз в состоянии удовлетворить кадровый состав Нижегородского экипажа самыми необходимыми вещами обмундирования, за исключением сапог.

Ввиду острого момента в смысле снабжения военмором обувью предложено для некоторых видов службы прибегнуть к замене сапог и ботинок лаптями. Снабжать же исключительно лаптями новобранцев не представляется возможным, ввиду их непрактичности, так как статистически установлено, что лапти могут служить новобранцу не более пяти дней, причем есть предположение, что при наличии получения лаптей из Главхозупра таковые могут быть зачтены как сапоги и ботинки и, таким образом, может наступить момент, когда новобранцы останутся без обуви»⁵³.

Реальное состояние дел со снабжением личного состава флота и подчиненных ему частей вещевым имуществом и обувью хорошо видно из информационных бюллетеней Политического управления РВСР за апрель – май 1921 г.: «Линейный корабль „Евстафий“ – недостает обмундирования и обуви 80%, рабочего платья 50%»⁵⁴. «„Кронбаза“⁵⁵ – в некоторых частях отмечается острый недостаток обмундирования. В машинной настроение подавленное с отсутствием мыла, бань, сапог»⁵⁶. «Штаб Трансфлотилии⁵⁷ – замечается недовольство, что боевые суда будут стоять (в консервации. – С. Л.) и получать морское обмундирование, а транспортные будут в плавании и получать армейское»⁵⁸. «Севастополь. Черноморск[ий] флотск[ий] экипаж – недостаток обмундирования 80%»⁵⁹. «База „Одесса“ – недостаток обмундирования 65–70%»⁶⁰.

Таким образом, при проведении атрибуции вещественного, письменного или иконографического материала это-

го периода необходимо учитывать следующее:

1. В период с 1917 по 1921 г. на флоте не существовало каких-либо официальных документов, регламентирующих как само ношение форменного обмундирования, так и изготовление его отдельных предметов.

2. В это время на флоте просто не хватало запасов старого (флотского) обмундирования, и экипажи кораблей, судов и морские береговые части вынуждены были носить форму армейского образца. Нехватка запасов сырья для изготовления обмундирования флотского образца привела к тому, что для пошива обмундирования стали использоваться материалы, близкие по цвету и качеству.

3. Существенно ограничивался круг лиц, которые могли получать форму флотского образца, а те лица, у которых сохранилось флотское обмундирование с дореволюционных времен, донашивали это обмундирование, во много раз перекрывая сроки его носки.

4. Данный период очень сложен для исследователя, т. к. по сохранившимся фотографиям, рисункам и другим материалам очень трудно проводить атрибуцию. В это время на флоте могли использоваться различные элементы форменного обмундирования, причем в самых разнообразных сочетаниях и комбинациях.

5. Наиболее достоверную датировку предметов форменного обмундирования этого периода может дать только внешняя символика: красные звезды и красные банты, нагрудные знаки с революционной символикой, а также отсутствие на форменном обмундировании ранее существовавших, а затем отмененных знаков различия и отличия (погоны, ордена и медали, знаки за выслугу лет, оружие и т. д.).

Примечания

¹ Описание вещей, обмундирования и амуниции морских команд, с указанием количества материалов и денег на изготовление этих вещей. – СПб., 1912.

² Доценко В. Д. Русский морской мундир, 1696 – 1917. – СПб., 1994. – С. 142–147, 213, 241–242; Лазарев С. А. Знаки различия и форма одежды чинов флота морского ведомства Временного правительства // Миниатюра. – 1994. – Февр. (№ 19). – С. 8–9;

С. А. Лазарев

- Он же.** Знаки различия и форма одежды ВМФ в 1917 – 1921 гг. // Тезисы докладов на 7-й Всероссийской нумизматической конференции. – М., 1999. – С. 230-232; **Он же.** Красные звезды на флоте // Тезисы докладов на 8-й Всероссийской нумизматической конференции. – М., 2000. – С. 254-257; **Харитонов О. В., Горшков В. В.** Русская армия 1917–1920: обмундирование, знаки различия, награды и нагрудные знаки. – СПб., 1991. – С. 28-31, 40-41.
- ³РГА ВМФ. Ф. 507, оп. 1, д. 83. Л. 84.
- ⁴Газ. Врем. Рабочего и Крестьян. правительства. – 1917. – 2 (15) дек. (№ 2). – С. 1.
- ⁵РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 170. Л. 95.
- ⁶Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. правительства. – 1918. – 13 янв. (№ 15). – С. 228–234.
- ⁷РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 169. Л. 12.
- ⁸**Лазарев С. А.** Знаки различия и форма одежды ВМФ в 1917–1921 гг. – С. 230.
- ⁹РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 169. Л. 12.
- ¹⁰Там же.
- ¹¹Там же.
- ¹²Там же. Л. 19.
- ¹³Там же. Д. 171. Л. 4.
- ¹⁴кумач – зд. сорт хлопчатобумажной ткани (сатин) синего цвета.
- ¹⁵синяя нанка – прочная хлопчатобумажная ткань.
- ¹⁶РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 23. Л. 82.
- ¹⁷ЦГА СПб. Ф. 76, оп. 1, д. 1. Л. 71-72.
- ¹⁸**Харитонов О. В.** Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Советской Армии (1918–1958 гг.). – Л., 1960. – С. 9: ил. (л. 2).
- ¹⁹РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 180. Л. 74.
- ²⁰Там же. Д. 179. Л. 174.
- ²¹ЦГА СПб. Ф. 73, оп. 2, д. 210. Л. 56.
- ²²Там же. Ф. 76, оп. 1, д. 9. Л. 337.
- ²³фасонэ – сорт светло-синей (почти светло-серой) бумажной (киперной, в «елочку») ткани.
- ²⁴РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 184. Л. 744.
- ²⁵Гламорхоз – Главное морское хозяйственное управление.
- ²⁶РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 184. Л. 754.
- ²⁷рипс (репс) – хлопчатобумажная или шелковая ткань, лицевая и изнаночная стороны покрыты рубчиком из-за разницы толщины и плотности нити в основе и утке.
- ²⁸малескин – хлопчатобумажная ткань с небольшим начесом, имевшая вид сукна.
- ²⁹РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 184. Л. 754.
- ³⁰Там же. Д. 279. Л. 278.
- ³¹Там же.
- ³²Там же. Д. 336, Л. 128.
- ³³военмор – военный моряк.
- ³⁴РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 335. Л. 138.
- ³⁵каблучный (сапожный) набор включает заготовки (детали) для пошива сапог: голенища, переда, подметки, подошвы, стельки, набойки, задники, каблучки.
- ³⁶РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 335. Л. 139.
- ³⁷Там же. Д. 475. Л. 141.
- ³⁸Там же. Л. 153.
- ³⁹Там же. Д. 457. Л. 31.
- ⁴⁰комфлот – командующий флотом.
- ⁴¹РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 459. Л. 38.
- ⁴²Там же. Д. 463. Л. 19.
- ⁴³Цит. по: **Лазарев С. А.** Знаки различия и форма одежды ВМФ в 1917–1921 гг. – С. 232.
- ⁴⁴РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 472. Л. 142.
- ⁴⁵Там же. Д. 509. Л. 2.
- ⁴⁶бобрик – шерстяная ткань с начесанным стоячим ворсом на лицевой стороне (для пошива верхней одежды).
- ⁴⁷сатин-ластик – сорт хлопчатобумажной ткани.
- ⁴⁸РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 509. Л. 2-3.
- ⁴⁹Там же. Л. 6.
- ⁵⁰Там же. Л. 4.
- ⁵¹Морком – Морской комитет.
- ⁵²Наштамор – Начальник штаба морских сил.
- ⁵³РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 1, д. 509. Л. 9.
- ⁵⁴Там же. Оп. 5, д. 6. Л. 78.
- ⁵⁵«Кронбаза» – Кронштадтская морская база.
- ⁵⁶РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 5, д. 6. Л. 18.
- ⁵⁷Трансфлотилия – Транспортная флотилия.
- ⁵⁸РГА ВМФ. Ф. Р-5, оп. 5, д. 6. Л. 78.
- ⁵⁹Там же. Л. 37.
- ⁶⁰Там же. Л. 39.

Приложение
«Перелистывая старые
приказы...»

1918 ãîä

«Все вышедшие из употребления и негодные для носки предметы обмундирования, снаряжения и вооружения, а также осколки снарядов, лом меди, патронные гильзы, консервные банки, обрезки кожи, обувь, особенно суконные предметы – подлежат сдаче в распоряжение органов снабжения...»

(Пр* . РВСР № 384).

«Контр-разведка при Морском Комиссариате переименовывается в „МОРСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ“»

(Пр. по Флоту и Морведу № 72).

«...Вновь открывшейся в Петрограде Школе Морской Авиации по обучению на морских летчиков матросов-авиамехаников устанавливается наименование „Школа Морской Авиации имени Л. Д. Троцкого“».

(Пр. по Флоту и Морведу № 769).

«Эскадренный миноносец „Капитан 1 ранга Миклухо-Маклай“ переименовывается в „Спартак“».

(Пр. по Флоту и Морведу № 893).

1919 ãîä

«В видах достижения экономии в расходовании бумаги на канцелярские потребности, вызываемой переживаемым ныне острым бумажным кризисом..., принять самые энергичные меры к сокращению потребления бумаги, приняв к неуклонному исполнению следующие правила пользования писчей бумагой:

1. Переписку исполнять на бумагах, размер коих не должен превышать действительной необходимости, то есть брать бумагу в размер четверть и восьмой доли печатного листа, не стесняясь отсутствием изящного внешнего вида бумаги.

2. Не оставлять полей под штампом, номера бумаг на которые отвечают, или в дополнение которых пишется бумага, помещать над началом текста.

3. Использовать обе стороны листа.

4. Препроводительные подписи ставить на свободных местах препровождаемых бумаг.

5. Сократить переписку внутри отделов одного и того же учреждения.

6. Для блокнотов, служебных записок и т. д. употреблять писчие сорта бумаги № 8 и № 9.

7. Сократить употребление конвертов: изготовлять конверты из старых газет и оберточной бумаги.

8. Черновики писать на обрезках и обрывках бумаги, использовать для этого всю имеющуюся чистую бумагу, но новой бумаги для черновиков отнюдь не расходовать».

(Пр. РВСР по Морведу № 189).

«При инспектировании Высшей Военной Инспекцией частей Красной Армии обратил на себя внимание 39 стрелковый полк в Нижнем Новгороде. Командный состав (почти все бывшие офицеры) (курсив мой. – С. Л.) – прекрасен. Внутренний порядок и дисциплина – образцовые. Занятия идут отлично. Красноармейцы имеют все положенное.

От лица Советской Республики благодарю командный состав и товарищей красноармейцев за сознательное и примерное отношение к своему долгу».

(Пр. РВСР № 393).

«Переименовать „Михайловскую Артиллерийскую Академию“ в „Артиллерийскую Академию РККА“».

(Пр. РВСР № 498).

«Секретно. 11 стрелковую дивизию, в состав коей вошли части б. 4 Петроградской дивизии, впредь именовать 11 Петроградской стрелковой дивизией».

(Пр. РВСР № 68).

«При употреблении в войсках, управлениях и заведениях военного ведомства обыкновенных лаптей установить временно следующие правила для порядка требования вещей...»

(Пр. РВСР № 836).

«О скорейшем опубликовании действий и имен отличившихся красноармейцев, командиров и комиссаров».

(Пр. РВСР № 1692).

* Здесь и далее: пр. – приказ.

С. А. Лазарев

«Об отобрании шашек в пехотных, саперных и артиллерийских частях и передаче их в кавалерийские».
(Пр. РВСР № 1752).

«О воспрещении раздевать одну часть для снабжения одеждой другой части».
(Пр. РВСР № 2185).

«Крейсер пограничной флотилии Балтийского моря „Роксана“ переименовывается в крейсер „Ленин“».
(Пр. Упр. делами НК по МД № 413).

«Эскадренному миноносцу „Лейтенант Ильин“ присваивается звание „Гарибальди“».
(Пр. Упр. делами НК по МД № 462).

«Канлодка „Филосов Платон“ переименовывается в канлодку „Красная Звезда“».
(Пр. Упр. делами НК по МД № 550).

1920 ãïä

«О запрещении ношения винтовок дулом вниз».
(Пр. РВСР № 2185).

«Бесчинства красноармейцев в г. Рязани, попытки срывать нарукавные знаки с лиц командного состава, установленные для служебных отличий строевых военных должностей».
(Пр. председателя РВСР № 208).

«О немедленном разьяснении красноармейцам назначения нарукавных знаков лиц комсостава».
(Пр. РВСР № 703).

«О воспрещении ношения морской формы или ее принадлежностей всем гражданам и бывшим морякам, не состоящих ныне на службе в частях флота, флотилий и в учреждениях Народного Комиссариата по Морским делам».
(Пр. РВСР № 745).

«Добровольно перешедший на нашу сторону в Каспийском море 4 апреля с. г. корабль противника „Австралия“ переименовывается в крейсер „Бела Кун“ с зачис-

лением в списки Волжско-Каспийской военной флотилии».
(Пр. Коморси и Упморкома № 209).

«...почетные революционные „Красные знамена“, пожалованные за боевые отличия морским командам и отдельным судам, при расформировании их немедленно должны сдаваться со всеми актами на хранение в центральный морской музей».
(Пр. Коморси и Упморкома № 296).

1921 ãïä

«О принятии мер к предупреждению возможности призываемым по мобилизации красноармейцам продавать или обменивать одежду и обувь».
(Пр. РВСР № 10).

«55-й Отдельной стрелковой бригаде присвоить наименование „55 отдельная Петроградская стрелковая бригада“».
(Пр. РВСР № 1726).

«О недопустимости личных ходатайств перед ВЦИК и высшими начальствующими лицами – участниками гражданской войны о награждении их орденом „Красного Знамени“».
(Пр. РВСР № 2388).

«В РВС войск Сибири поступают сведения, что некоторые командиры предаются пьянству и другим излишествам.

Подобный образ жизни, недостойный высокого звания Командира Красной Армии..., разлагающе действует на красноармейцев... Реввоенсовет войск Сибири приказывает: всему командному составу подтянуться и взять себя в руки, памятуя, что за словом предупреждения, каковым является настоящий приказ, на виновных в бесчинстве опустится карающая рука Реввоен трибунала...»
(Пр. РВС войск Сибири № 20).

«Переименовывается нижеследующие корабли Балтийского Флота:
„Петропавловск“ в „Марат“,
„Севастополь“ в „Парижская Коммуна“».
(Пр. Коморси № 245).